

Пару дней спустя, полдень. Несколько внедорожников медленно въехали на Венецианскую площадь, в них сидели полковник Филлипс и Пегги Картер. Круглая площадь, вымощенная белым мрамором и находящаяся в самом центре Рима, была взята в оцепление итальянским гарнизоном. Они окружили дворец и даже установили тяжёлые пулемёты. Неудивительно, что итальянцы притащили сюда целую гвардию. Пару дней назад весь город поднялся на уши, все пробудились и ни единая душа не смогла спокойно уснуть из-за звуков ужасающей битвы в темницах дворца. Король уж было подумал, что ВВС союзников стали бомбить столицу Италии. Позже выяснилось, что Гитлер послал своих людей, чтобы перехватить Муссолини, поэтому королевская семья встревожилась, выслав мобилизованную армию для защиты Венецианского дворца.

- Капитан Карвел похоже не на шутку перепугал итальянцев. - С триумфальным выражением лица сказал полковник Филлипс. Он открыл дверь и вышел из внедорожника, окидывая взглядом Венецианскую площадь. Сюда стекался итальянский народ. Не так давно Муссолини жил в комнате с открытым балконом, откуда произносил свои пламенные речи, обещая итальянскому народу лучшую, светлую жизнь. Однако диктатор потерпел поражение, а Италия решила капитулировать. Всё достигнутое он потерял.

Спустя мгновение на балкон вышла высокая тёмная фигура, держа в руках Муссолини, который уже не казался таким угрожающим, как прежде. Муссолини, раньше ярко жестикулировавший и махавший рукой, приговаривая к смерти, теперь опустил плечи, словно подтаявший снеговик. Он смотрел на Люка с ненавистью и ужасом. Молодой капитан союзников положил конец его диктатуре! Этот мужчина ворвался в Венецианский дворец, разгромил всю его гвардию и даже мокрого места не оставил от присланных на выручку мутантов. Тихая площадь заполнилась аплодисментами пришедших граждан Италии, а потом залилась восторженными криками. С площади, слово волна, распространялся радостный шум, перелетая от одного квартала к другому!

- Свобода Италии! Да здравствует свобода!

- Долой диктатора! Муссолини, спускайся!

- Повесить его! Повесить дьявола!

Выкрики из толпы становились громче и звучали всё чаще. На площадь стекалось всё больше и больше людей, волнение, словно инфекционная зараза, переходила от одного к другому. Люды поднимали руки, сжатые в кулак, в воздух и дружно ими махали. Диктатура Муссолини привела к расцвету фашизма: еда, лекарства, свобода слова и мнения были под контролем. Люди выходили на демонстрации каждый день, забастовки не прекращались. В глазах народа, который волочил свою жалкую жизнь, Люк был не очередным агрессором, а настоящим героем, освободившим страну от диктатора! Что очень похоже на романтических итальянцев.

- Всё же моё изначальное решение оказывается было верным. - Смотрел на панель персонажа Люк, наблюдая за очками репутации, которые продолжали стремительно расти. Между активными дерзкими действиями и пассивным выполнением мелких задач он выбрал первое и не прогадал!

Когда ликующая толпа немного утихла и рассеялась, полковник Филлипс вместе с Картер вошёл в Венецианский дворец. «Ревущая команда», ворча, убрала пулемёты, которые были установлены в зале, и ожидала соблезнований от дружественных войск.

- Давно не виделись, Люк! - Взволнованно пожал руку Люку полковник Филлипс, будучи не в

силах сохранять спокойствие. Глядя на него, можно было подумать, что ему так и хочется попасть в газеты на памятном фото с живой легендой! – Ты меня не подвёл! Господин президент передаёт свои поздравления и наградит вас сразу по возвращению в Нью-Йорк! – Прислонился к уху Люка полковник и прошептал эти слова.

Рядом стояла Картер и заворожённо сверкала глазами. Она и подумать не могла, что простой парень из Бруклина, с которым она повстречалась на выставке Старка, однажды станет героем войны. По приказу американской армии имя Люка разлетелось по всему миру среди союзных держав. У Люка было намного больше шансов быть признанным среди солдат, чем у оставшегося на сцене и продающего облигации в цветном полосатом костюме Капитана Америки. Люк совершал удивительные подвиги, проник в самое сердце страны врага и схватил лидера нации.

– Я просто вношу небольшой вклад в победу союзных стран в этой войне, как и каждый солдат, сражающийся на линии фронта. – Скромно ответил Люк на комплимент полковника Филлипса. Такая уловка будет хорошо расценена: солдат, сохраняющий спокойствие, на смотря на ликование и аплодисменты, был именно тем человеком, который может стать генералом.

.....

Венецианский дворец приобрёл новый облик после ожесточённой битвы в своих стенах. Если, конечно, не брать в расчёт сильно повреждённый балкон, уничтоженную спальню и обрушившиеся темницы. Стены, изрешечённые пулями, были перекрашены и расписаны сложными узорами. Мраморный пол, который был залит кровью врагов и загромождён обломками, отмыли и подмели, теперь в нём можно было увидеть собственное отражение. Упавшие хрустальные люстры, повреждённые картины и сломанные перила ... все они были отремонтированы по мере возможности и заменены, всё выглядело свежо и ново. Успокаивающая музыка заполняла стены дворца. Князя, министры и сановники нарядились в парадную форму, словно на бал. Звездой вечера, естественно, был Люк, одетый в тесную парадную форму. Всех распирало от любопытства: как выглядит этот легендарный человек живую? Когда перед ними предстал высокий, подтянутый, держащий осанку Люк, они не остались разочарованными. Холодное выражение лица с точёными чертами, тёмные глаза, словно герой древнегреческих мифов, пышущий и заражающий уверенностью. Пусть капитан союзников был достаточно молод, его присутствие ценилось не меньше, чем приглашённых чиновников, князей и прочей знати. Никто не осмеливался не воспринимать его всерьёз!

– Я бы не стал вычёркивать достижения «Человека из легенд».

– Угадай, до какого чина тебя хотят тебя повесить? – Отвёл в сторону полковник Филлипс Люка, когда тот закончил светский разговор с высокопоставленными чиновниками.

– До полковника? Или подполковника? – Держа в руке бокал с шампанским, легко улыбнулся Люк. Он был очень молод для чего-то более значительного, пусть и имел за спиной немалые достижения. Даже самый знаменитый в американской истории генерал-майор Дуглас Макартур получил звание фельдмаршала только в возрасте пятидесяти четырёх лет. В глубине души Люк понимал, что даже президент США не может быстро продвинуть его в звании. Во-первых, это вызовет волну критики и недовольство. Во-вторых, в таком случае будет очень сложно убедить общественность, что Люк достиг всего самостоятельно, без сторонней помощи какого-нибудь «дядюшки». Звание героя войны не избавляет от порядка субординации в армии. Кроме того, это лишь номинальный титул, на деле он ничего толком не значит!

– Сначала он хотел сделать тебя полковником, для человека двадцати лет это большое

достижение, вполне соответствует заслугам, однако... – старое лицо полковника Филлипа зажглось жизнерадостной улыбкой. – Итальянцы с ним не согласны! Особенно королевская семья. Город Рим был захвачен полковником? Какой позор! – Правительство Италии никогда не смирится с тем, что полковник с отрядом менее тридцати человек пробрался в Рим, ворвался в Венецианский дворец и взял в плен Муссолини, напугавшего сорок миллионов человек и правившего словно император. Звучит жалко! Это сделает из Италии посмешище!

- Тогда что? – Неожиданно поднял брови Люк, ответ его поразил.

- Поздравляю, Люк, ты стал самым молодым генералом в американской истории! – Ответил полковник Филлипс.

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1052530>